

— Это он?

Исариэль опустил ресницы, немного подумав, и произнес небрежным тоном:

— В чат-группе даркнета ENICA — всего лишь виртуальный администратор, который отвечает за публикацию правил игры и ответы на вопросы игроков. Не смотри, что он ведет себя прилично, называет тебя милым и говорит, что ему нравится, как ты сосредоточенно размышляешь. На самом деле это лишь имитация обратной связи, прописанная в программе. Никаких настоящих чувств там нет. ENICA лишен человеческих эмоций.

Тан Цзинси молчал, не сводя глаз с Исариэля. Спустя мгновение он прямо спросил:

— Откуда ты это знаешь?

Исариэль внезапно замер.

— С тех пор как я тебя обнаружил, ты не пользовался никакими устройствами для выхода в сеть, — продолжил Тан Цзинси, — так почему ты так хорошо осведомлен о содержании переписки в чате за это время? Боюсь, ты вовсе не обычный человек, как я, а другой виртуальный администратор из той же группы! Думаю, единственный, кого действительно заставили участвовать в этой игре с самого начала — это я.

Исариэль, не меняясь в лице, прищурился и нерешительно произнес:

— Я...

Он не успел договорить. Тан Цзинси отчаянно рванулся, и в следующую секунду раздался выстрел. Даже не целясь, он выпустил пулю, которая с невероятной точностью угодила прямо в замочную скважину.

С грохотом замок разлетелся в щепки.

Исариэль поднял взгляд, его лицо стало суровым. Он словно вздохнул:

— С тобой вечно столько хлопот.

Словно в ответ на этот вздох раздался еще более жуткий треск. Толстая деревянная дверь разлетелась вдребезги, и сквозь облако щепок в комнату ворвалась массивная темно-серая фигура.

Исариэль среагировал мгновенно, инстинктивно пытаясь уклониться, но Тан Цзинси был готов: он схватил его за воротник.

— Ты! — лицо Исариэля резко изменилось.

Юношеский возглас оборвался. Зверь прыгнул, сотрясая пространство. Брызнула кровь. Под чудовищным напором атаки человек и зверь вместе отлетели назад и с силой врезались в панорамное окно в трех метрах от них.

Раздался оглушительный грохот, содрогнулась вся комната.

Однако ожидаемого разбитого стекла не последовало. Произошло нечто более странное: прекрасный пейзаж пустыни за окном задрожал, как экран старого телевизора, пошли помехи, и вскоре изображение погасло, обнажив черную жидкокристаллическую панель.

Тан Цзинси поднялся, вытирая кровь с щеки. Его глаза, уставившиеся на поврежденное окно, расширились от изумления. Он догадывался, что зеркальная комната по соседству — ключ к разгадке, и это подтверждалось последней главой дневника маленького мальчика. Но он никак не ожидал, что общежитие, которое он всегда считал настоящим, уже давно подменили.

Когда это произошло?

Неподалеку Исариэль, прижатый к жидкокристаллическому экрану, истекал кровью из левого плеча. Позади него по поверхности экрана расплзалась сеть трещин. Перед ним стоял механический пес — огромная машина с лихорадочно вращающимися ярко-красными электронными глазами. Стальные когти впились в экран, пробив в бронированном стекле три дыры размером с чашку.

— Я же говорил не злить его! Эта груда железа не признает своих. Это ты так подставляешь товарища по команде?

Тан Цзинси поднялся на ноги, холодно глядя на него:

— Ты сам сказал, что он не признает своих. А мы с ним не родственники, так с чего бы нам быть товарищами?

Исариэль промолчал.

Когти механического пса, загнутые, как рыболовные крючки, застряли в кости. Каждое движение причиняло нестерпимую боль. Исариэль, разъяренный, с трудом ухватился за сустав на лапе зверя, с хрустом сломал его, вырвал когти вместе с плотью и вонзил их обратно в левый глаз пса.

Брызнули искры. У машины не было нервных окончаний, но повреждение центрального узла заставило пса отступить. Огромная стальная голова начала дергаться, словно в припадке.

Исариэль, придерживая плечо, выпрямился, но тут же замер, увидев перед собой черное дуло пистолета.

— Даже если ты подозреваешь меня, я не причинил тебе вреда.

Тан Цзинси был спокоен, в его глазах не читалось ни гнева, ни радости. Он сухо произнес:

— Сама эта игра — уже вред. Раз ты один из разработчиков, нам не о чем говорить. Кто ты?

— Я не разработчик, — ответил Исариэль. — Я Охотник, который отбирает цели для ENICA, и Надзиратель этого мира.

Тан Цзинси слегка нахмурился:

— Значит, это ты выбрал меня, чтобы я вошел сюда?

— Нет, как раз наоборот. Это я выбрал тебя, чтобы ты выбрался, — Исариэль криво усмехнулся.  
— Но теперь я передумал.

Тан Цзинси почувствовал, как внутри все похолодело, и инстинктивно нажал на курок. Но в ту же секунду его ладонь стала пустой — пистолет исчез! В нескольких шагах от него Исариэль спокойно поднял руку, держа оружие, и без колебаний выстрелил.

Раскаленная пуля пробила левое плечо, выйдя со спины. Тан Цзинси потемнело в глазах, он пошатнулся. Банни, защищая хозяина, припала к полу, оскалившись и глухо рыча.

— Почувствуй то же, что и я, — Исариэль проигнорировал собаку, безразлично произнеся: — Больно?

В этот момент механический пес, оправившись от сбоя, развернулся, уловив новую цель. Его единственный электронный глаз сузился, задние лапы напряглись, и зверь бросился на Тан Цзинси.

— Мелкая тварь, мешаешь, — прошипел Исариэль, и в глубине его зрачков вспыхнул темно-красный свет, ставший настолько густым, что казался готовым пролиться кровью.

Тан Цзинси был прижат к стене, отступить было некуда. Он почувствовал приближение мощного потока воздуха, но в последний момент движение зверя внезапно прекратилось. Он неуверенно открыл глаза: над ним нависла тень, острые металлические клыки были всего в нескольких дюймах от его лица, но громадина замерла, дрожа всем телом, не в силах пошевелиться.

Скосив глаза, он в изумлении увидел, что в комнате возникли сотни светящихся нитей, сплетающихся в плотную сеть, которая сковала механического зверя.

— Это... — он всмотрелся в ближайшую нить. Она казалась состоящей из мириад крошечных

элементов, движущихся в одном направлении и образующих бледно-зеленую светящуюся паутину.

— Это поток битов, — раздался холодный голос юноши.

Сеть сжалась. Механического пса словно подхватила невидимая рука, он забился в воздухе. Раздался неприятный хруст, затем треск электрических разрядов, сеть рассеялась, и на пол упала груда металлолома.

— Добро пожаловать в программный мир ENICA.

Не успел он договорить, как Тан Цзинси оказался прижат к стене. Исариэль надавил пальцами на пулевое ранение, с силой провернув большой палец. Боль была невыносимой, Тан Цзинси судорожно вдохнул, на лбу выступил холодный пот.

— Если я не ошибаюсь, ты уже понял, как выбраться из зеркальной комнаты, — голос Исариэля, в противовес его жестоким действиям, звучал мягко и вкрадчиво, с нотками обиды. — А ведь мы договаривались, что ты заберешь меня с собой. В последней записи дневника первая и последняя фразы намекали на одно и то же место. Одно — спальня, где лежала голова куклы, другое — эта стена за твоей спиной. Я часто смотрел на эту стену и спрашивал себя: почему мальчик по ту сторону так не похож на меня? — он небрежно процитировал дневник. — Ты понял смысл этих слов, осознал, что эта стена — не просто стена, а само зеркало, создающее иллюзию комнат. Но ты солгал мне, сказав, что нашел только дневник и кукол. Ты подозревал меня, использовал, просчитывал и даже собирался бросить. Такой бессердечный... скажи, разве я не должен тебя наказать?

Несмотря на юное лицо, Исариэль утратил всю свою детскую непосредственность. Его взгляд был полон подавляющей силы, в нем сквозило равнодушие, смешанное с явным желанием обладания. В глазах Тан Цзинси лицо юноши слилось с образом того чудовища, что смотрело на него из раковины.

— И что с того? — Тан Цзинси едва заметно усмехнулся. — Ты и так все это знал, я был тебе не нужен.

— Даже если это так, — Исариэль поднял руку, и поток битов, собравшись, превратился в длинное лезвие. — Сказанное тобой не может просто так перестать считаться.

Он с силой вонзил лезвие, оно прошило живот Тан Цзинси и вошло в стену. Но вместо бетона и кирпича раздался хруст, и по поверхности, как паутина, поползли трещины. Зеркальная комната — снаружи и внутри все было иллюзией, но само зеркало, разделяющее их, было единственным выходом.

Тан Цзинси закашлялся кровью. Исариэль с наслаждением наблюдал за его бледным лицом, кончиком языка слизнув каплю крови, брызнувшую на его губы.

— Дам тебе совет, — он медленно погладил Тан Цзинси по щеке, его движения были полны нежности, но голос оставался ледяным. — Не верь всему, что видишь — глаза могут обманывать. И не доверяй людям рядом с тобой, ведь они не обязательно люди.

Стена за их спинами взорвалась. За ней не было зеркальной комнаты — только бесконечная тьма.

На губах Исариэля заиграла зловещая улыбка. Он обнял Тан Цзинси и шагнул в пустоту. Тан Цзинси от потери крови почти терял сознание, и в этом стремительном падении ему показалось, что кто-то нежно поцеловал его в лоб.

В конце тьмы показалась темная водная гладь, повеяло холодом.

Время словно растянулось. Тело Исариэля быстро менялось: мышцы наливались силой, черты лица становились резкими и глубокими, взгляд утратил детскую мягкость, став холодным и острым. Он развернулся, прижимая Тан Цзинси к себе так, чтобы самому принять удар о воду.

Сометровая высота. Вода была твердой, как камень.

Удар при входе в воду был оглушительным. Брызги, хруст ломающихся костей, а следом — звук их быстрого срастания. Вспыхнул рыбий хвост, разметались длинные волосы, по воде затрепетали плавники.

Холодная вода на мгновение привела Тан Цзинси в чувство. Вокруг поднимались пузырьки воздуха. Он задышался, легкие горели от нехватки кислорода.

Затем он почувствовал, как его заключили в еще более холодные объятия. Кто-то заставил его поднять голову, губы сомкнулись с его губами. Он инстинктивно дернулся, но, почувствовав драгоценный глоток кислорода, обмяк, впиваясь пальцами в волосы того, кто его держал, жадно впитывая жизнь.

В глубине Центральной лаборатории, в тишине ночи, в толще воды сплелись тени человека и зверя, постепенно растворяясь в цепочке поднимающихся пузырьков, погружаясь в окончательную тишину.

<http://bllate.org/book/20346/2033317>